

Цзи Тинсэнь внимательно осмотрел кабинет и спальню, чувствуя, как его душа немного расслабилась.

Дом в саду «Ланьчжань» тоже был хорош, но, как говорится, «в одном доме не уживутся два тигра». Хотя он уже не был главой семьи и его характер был скорее мирным, годы, проведенные в роли хозяина, оставили в нем потребность контролировать. Поэтому личное пространство было очень важно.

Он медленно обходил дом, и вот уже прошел час.

Цзи Тинсэнь предложил Фу Цуну выбрать одну из комнат на первом этаже в качестве своей.

Фу Цун махнул рукой:

— Нет, любимец, твой дом стоит целое состояние. Все мои сбережения не потянут даже ванну.

— Ванну? — Цзи Тинсэнь задумался. — Тогда первая комната слева от гостиной, там есть ванна. Так и решим.

Это была лучшая из гостевых комнат.

Фу Цун немного поколебался, но в его волосах уже чувствовалась радость, и он быстро направился в комнату:

— Подожди, я сфотографирую и похвастаюсь. Я тоже теперь стою на земле, которая стоит миллиарды...

Цзи Тинсэнь покачал головой, улыбаясь, как раз в этот момент позвонил Бай Нин.

— Брат Цзи, когда ты вернешься в съемочную группу?

— Скоро, — Цзи Тинсэнь посмотрел на часы: десять сорок. — Вернусь к обеду, примерно в час.

— Хорошо, я подожду, — сказал Бай Нин.

Цзи Тинсэнь почувствовал, что голос Бай Нина звучит подавленно, и спросил:

— Что-то случилось?

— Нет, — Бай Нин сказал, немного помедлив, и спросил:

— Брат Цзи, с тобой связывался режиссер Фэн?

— Нет, что-то произошло в съемочной группе?

— Не то чтобы произошло, просто... я думаю, что изначальный вариант сцены был лучше, но режиссер Фэн заставил сценариста изменить его. Эмоциональный конфликт иногда нужно выражать через язык тела, а теперь все сцены с поцелуями и постельные сцены вычеркнули. Это не слишком? — Бай Нин сказал, затаив дыхание в ожидании ответа.

Из-за Юань Нэна он не очень любил сцены с физическим контактом, но мысль о том, что это будет с Цзи Тинсэнем... его ладони вспотели, а лицо слегка покраснело. Не от страха, а от ожидания.

Цзи Тинсэнь действительно не знал, что сценарий изменили:

— Понятно. Тогда давай обсудим это, когда я вернусь в съемочную группу, хорошо?

Бай Нин тихо согласился и неохотно положил трубку.

Цзи Тинсэнь с облегчением вздохнул. Если то, что сказал Бай Нин, правда, то это замечательно.

Когда он принимал этот проект, он внимательно изучил сценарий, особенно обратив внимание на сцены с поцелуями и постельные сцены. Тогда он считал, что они находятся в пределах допустимого, и если нужно будет снимать, то сможет. Но если их убрали, он почувствовал облегчение.

Он не стал сразу спрашивать Фэн Инкая, в чем дело, решив обсудить это в съемочной группе.

После осмотра дома нужно было сразу ехать в съемочную группу.

Фу Цун перед тем как сесть в машину все еще с удовольствием рассматривал фотографии, но, повернувшись, обнаружил, что Цзи Тинсэнь, который стоял рядом, исчез.

Оглядевшись, он увидел, что Цзи Тинсэнь стоит у цветочной стены и смотрит на соседний дом.

Фу Цун начал:

— Любимец...

Увидев, как Цзи Тинсэнь поднял руку, он сразу замолчал, следуя многолетнему пониманию, и посмотрел в ту же сторону. Напротив стоял молодой человек, который выглядел одновременно красивым и богатым, разговаривая с кем-то в саду.

Казалось, он почувствовал их взгляды, и молодой человек посмотрел в их сторону, а затем подошел.

Фу Цун остановил взгляд на слезинке в углу глаза молодого человека. Какой красивый парень, и сразу видно, что он любит повеселиться.

Молодой человек оказался Гу Чжао, с которым Цзи Тинсэнь однажды встречался в Шанъя. Он посмотрел на Цзи Тинсэня и сказал:

— Снова встретились, какое совпадение.

Цзи Тинсэнь улыбнулся:

— Очень совпадение. Теперь мы соседи?

Молодой человек, который только что разговаривал с Гу Чжао в саду, увидев Цзи Тинсэня, не смог скрыть восхищения:

— Это дом Гу Шао. Здравствуйте, меня зовут Чу Юань.

Гу Чжао уже несколько лет как унаследовал семейный бизнес, и многие называли его Гу Шао, что свидетельствовало о его статусе.

Цзи Тинсэнь почувствовал, что Чу Юань выглядит знакомо, но не мог вспомнить, где видел его. Может, просто не хотел вспоминать, потому что его внимание было занято чем-то более важным. Он спросил Гу Чжао:

— Ты Гу?

Гу Чжао помнил их последнюю встречу и шутливо спросил:

— Что, твой друг, который похож на меня, тоже Гу?

Он просто шутил, но Цзи Тинсэнь действительно ответил утвердительно, как будто погрузился в воспоминания. Даже на мгновение его взгляд стал таким ностальгическим и печальным, что заставил сердце сжаться. Неизвестно, каким должен быть человек, чтобы Цзи Тинсэнь так о нем помнил.

Чу Юань, которого проигнорировали, снова вмешался:

— Раз уж мы так сошлись, давайте обменяемся контактами.

Он знал Гу Чжао, и предложение обменяться контактами, конечно, было направлено на Цзи Тинсэня.

Цзи Тинсэнь, обладая большим опытом, сразу понял, что Чу Юань — не самый порядочный человек, но его предложение как раз совпало с его планами, поэтому он обменялся контактами с Чу Юанем и Гу Чжао.

Ему нужно было спешить в съемочную группу, и хотя Гу Чжао его очень заинтересовал, он мог только попрощаться, думая, что время еще есть.

Фу Цун стоял рядом, не смея даже дышать.

Странно, он и Цзи Тинсэнь обычно могли шутить и болтать обо всем, но сейчас, когда Цзи Тинсэнь стоял перед этим Чу Юанем и Гу Чжао, он чувствовал, что эти двое словно из другого мира, вызывая необъяснимый страх.

Гу Чжао смотрел, как Цзи Тинсэнь и Фу Цун уходят, и невольно нахмурился.

Странно, но спокойная и уверенная манера Цзи Тинсэня заставляла его хотеть быть ближе. Не из-за красоты, а... да! Это было похоже на ауру его старшего брата, Гу Сина.

Не совсем похоже, брат был более холодным, а Цзи Тинсэнь — более мягким.

Чу Юань смотрел, как машина Цзи Тинсэня уезжает, и пробормотал:

— Слишком долго был за границей, здесь цены на жилье не низкие. Как я мог не знать, что в кругах богачей Цзина появился такой небожитель.

Гу Чжао прервал его мысли, холодно сказав:

— Лучше не лезь к нему.

— Что, даже дружить нельзя?

— Дружить? — Гу Чжао хорошо знал характер Чу Юаня, если бы не Фэн Инкай, он бы даже не

стал с ним разговаривать. — У него есть хозяин. Если хочешь попробовать отбить его у Цинь Чжэня, можешь попробовать.

— Цинь Чжэнь... он... — Сто восемь планов Чу Юаня по соблазнению красавца мгновенно развеялись, как дым.

Цинь Чжэнь, хотя и был молодым, стоял на одном уровне с его отцом, известный как грозный человек, который говорил мало, но делал много. Кто осмелится лезть к тигру под нос, разве что устал жить.

С минуту он не мог смириться, пробормотав:

— Но ведь ходят слухи, что Цинь Чжэнь...

И вздохнул:

— Ну да, такой красавец, даже Цинь Ши Хуан не устоял бы.

Гу Чжао не стал слушать болтовню Чу Юаня и ушел.

По дороге в съемочную группу Цзи Тинсэнь заметил, что Фу Цун постоянно смотрит на него через зеркало заднего вида, и спросил, что случилось.

Фу Цун ответил:

— Любимец, твой дом такой большой, не кажется ли он немного пустым?

Цзи Тинсэнь кивнул:

— Немного, но ничего страшного. Съемки закончатся через полмесяца, я планирую завести питомца, ты можешь помочь мне присмотреть за ним.

Фу Цун, который хотел спросить, не хочет ли Цзи Тинсэнь привести мужа, чтобы жить вместе, спросил:

— ... А что ты хочешь завести?

Цзи Тинсэнь сказал, что хочет кошку, не обязательно породистую, обычного рыжего котенка, и имя уже есть — «Доудоу».

Как картошка.

В прошлой жизни Наньчу завел одного, но позже он погиб по некоторым причинам.

Фу Цун был полон вопросов, интуитивно чувствуя, что история с рыжим котенком не простая, но если Цзи Тинсэнь не хотел рассказывать, он ничего не мог узнать, поэтому просто сказал:

— Этот дом такой большой, господин Цинь не хочет посмотреть?

Цзи Тинсэнь знал, что Фу Цун хочет сблизить его с Цинь Чжэнем, но здесь все было сложно, многое нельзя было обсуждать, поэтому он просто сказал:

— Он не любит шум.

Он также не планировал сообщать Цинь Чжэню о том, что собирается снова использовать дом на улице Юйшань.

Подробное обсуждение всего — это то, что происходит между настоящими супругами, а их отношения с Цинь Чжэнем сейчас как раз в самый раз. Если сделать больше, это, вероятно, вызовет у него дискомфорт.

Фу Цун почувствовал тяжесть в сердце, интуитивно понимая, что семейная жизнь его любимца, похоже, не была медовым месяцем.

Может, так и должно быть в богатых семьях?

Тем временем в съемочной группе...

<http://bllate.org/book/16159/1447917>